

Иосиф Бродский

Сергей Дюльдя

Владимир Зельдис

Георгий Иванов

Алексей Иващенко

Юлий Ким

Редьярд Киплинг

Семен Киранов

Мария Коротаева

Феликс Кривин

Цурэн Правдивый

Александр Ращковский

Ирина Токмакова

Рышарда Улицкий

Юрий Акулов

*Виктор
Берковский*

*Владимир
Дашкевич*

*Сергей
Дюльдя*

*Алексей
Иващенко*

*Януш
Лясковский*

Олег Нестеров

*Ежи
Петербургский*

Елена Фролова

*Варенька
Церетели*

**СТЕРЕО
COMPACT
disc
DIGITAL AUDIO**

**SERGIY DYULDYA
RAZNOSOUL, PART 1**

[HTTP://MUSIC.RUSSAKOVSKY.COM/DYULDYA](http://MUSIC.RUSSAKOVSKY.COM/DYULDYA)

© 1975+2012, XOREX Home Records, Харьков, Украина.

Исполнение, запись и цифровое сведение звука: Сергей Дюльдя.

В качестве сырья неподрезговано MIDI-файлами из Всемирной Сети
и роялти-фри звуковыми эффектами от <http://wav-library.net>

Напечатано в Украине.

Авторские права любимых авторов текстов и музыки не только уважены, но и полюблены.

РАЗНОСОУЛ, Ч. I / RAZNOSOUL, PART I

1.	Пегги, и её постояльцы.....	C. 5	2:04
2.	Дон Кихот.....	C. 6	3:49
3.	Серые глаза — рассвет....	C. 7	4:00
4.	Летние дожди.....	C. 8	3:58
5.	Псалом №137 (Ерушалаим).....	C. 9	3:47
6.	Евангелисты от Фонаря.....	C. 10	1:52
7.	Танго Апокалипс.....	C. 11	3:10
8.	Зонг о Воскресении.....	C. 12	1:57
9.	Ария Внутреннего Голоса Герасима.....	C. 13	2:37
10.	NTN (No Thanks Necessary).....	C. 14	3:14
11.	Когда-нибудь.....	C. 15	4:28
12.	Life Story.....	C. 16	2:32
13.	Как лист увядший падает на душу.....	C. 17	3:25
14.	Как лебедь с подбитым крылом.....	C. 18	5:55
15.	Птич 1-й: Анакондовые реки.....	C. 20	2:01
16.	Птич 2-й: Аэростат.....	C. 21	4:36
17.	Птич 3-й: Ярмарки кольорові.....	C. 22	4:01
18.	Облако.....	C. 23	3:34
19.	Рождественский романс.....	C. 24	4:27
20.	Зимним вечером на сеновале.....	C. 25	2:58
21.	Я нигде не спешу.....	C. 26	3:56

Музыка:

Ю. Акулов (9), В. Берковский (1), Вл. Дашкевич (5), С. Дюльдя (2 + 4,6,8,10 + 16),
Ал. Иващенко (21), Я. Лясковский (17), О. Нестеров (19),
Е. Петербургский (7), Ел. Фролова (20), В. Церетели (18)

Стихи:

Венерphys™ Team (7), И. Бродский (19,20), С. Дюльдя (6,8,10,16,17),
Вл. Зельдис (9), Г. Иванов (18), Ал. Иващенко (21), Ю. Ким (5),
Р. Киплинг (3), С. Кирсанов (4), М. Коротаева (6,11,16), Ф. Кривин (2),
Цурэн Правдивый (13,14), А. Рашковский (12,15), И. Токмакова (1), Р. Улицкий (17)

Вокал:

Сергей Дюльдя (1 + 21) **Первосинопищики:** Песни Нашего Века (1) Елена Камбурова (5), Матильда™ (9)
Maryla Rodowicz (17), грузинский народ (18), Мегаполис (19)

От составителя.

Этот более чем обширный неформатный альбом вобрал в себя историю вокально-исполнительского Творчества Дюльди с семидесятых лет прошлого века по настоящее время.

Первая песня (2) была написана в 1975 году за несколько часов до выпускного вечера. Последняя (14) — менее, чем за месяц до неофициального релиза летом 2012 г.

Официальный релиз приурочен к концу света по версии майя (21 декабря 2012 г. по новому стилю). Так что «ч. 1» в названии альбома — лишь дань неистребимому оптимизму Творца.

Это очень разные песни. На первый вслух, да и на не первый, между ними мало есть общего, кроме хрипоты вокала.

Что же их роднит? Мне кажется, привнесенная исполнителем душевность, SOUL в её славянском кириллическом ощущении — то ли подразумевавшаяся в оригинале (2 – 5,8,10,11,13,19 – 21), то ли вздетая на её высоту интерпретатором (6,9,12,15,16), а то ли низринутая им в глубину идиотизма (1,7,14,17,18).

Все эти песни мною искренне любимы. За исключением моих собственных (8,10), которые просто нравятся.

Я благодарен себе за упорство, заслуживающее этого и лучших применений. Я признателен моим спичрайтерам, классикам — и сочувствующим, поэтам и — ...поэтам. И особый поклон — сыну Ване и жене Лельке за вдохновляющее долготерпение, а также белой кошечке Тучке за ежечасное напоминание, чтó есть прекрасное.

Сергей (aka Митя) Дюльди
21 декабря 2012 г., г. Харьков.

[2010]

1. Пегги, и её постояльцы.

Музыка:

Стихи:

Виктор Берковский
народ, пер. Ирины Токмаковой

У Пегги жил веселый гусь.
Он знал все песни наизусть.
Ах, до чего ж веселый гусь!
Спляшем, Пегги, спляшем.

У Пегги жил смешной щенок.
Он танцевать под дудку мог.
Ах, до чего ж смешной щенок!
Спляшем, Пегги, спляшем.

У Пегги старый жил козел.
Он бородой дорожку мел.
Ах, до чего ж смешной козел!
Спляшем, Пегги, спляшем.

Эта песня в застольных посиделках исполнялась обычно первой, в порядке настройки гитары и в целях взвинчивания драйва.

Кто только не перебывал в фаворитах у любвеобильной Пэг, и чем дальше, тем смешней и фривольнее. Я же остановился на классической версии И. Токмаковой и придал ей некоторую стилевую последовательность. Отсюда и душевный надрыв.

Запись полуакустическая, так себе, но идея всё ещё хороша.

[1975...2012]

2. Дон Кихот.

Музыка:

Сергей Дюльдя

Стихи:

Феликс Кривин, «Ученые сказки»

Говорят, что в самом конце Дон Кихот всё-таки женился на своей Дульсинее.

Они продали Росинанта и купили себе козу.

Коза даёт два литра молока в день, но это, говорят, не предел.

Говорят, бывают такие козы, которые дают в день до трёх литров...

Впрочем, это только так говорят...

Санчо Панса, трезвый человек
человек не сердца, а расчета,
вот уже подряд который век
ходит на могилу Дон Кихота.
И уже не бредом, не игрой
обернулись мельничные крылья...
Старый рыцарь — это был герой.
А сегодня он лежит в могиле.

Был старик до подвигов охоч
не в пример иным из молодежи.
Он старался каждому помочь,
а сегодня — кто ему поможет?
Снесены доспехи на чердак,
замки перестроены в хоромы.
Старый рыцарь был большой чудак,
а сегодня — мыслят по другому.

Видно зря иdalъго прожил век,
не стяжал он славы и почета...
Санчо Панса, трезвый человек,
плачут на могиле Дон Кихота.

1975-й год. Всё впереди.

Шесть струн, жестяная дека.

Проба чужого пера и каподастра.

Видимо, всё-таки Санчо Панса
был не вполне трезвый человек.
По-настоящему трезвый человек
спел бы на его месте совершенно другое:

Он был первый, а я — второй.
Он — герой, а я — не герой.
Он за правду всю жизнь воевал,
Ну а я на неё — наплевал.

Он был рыцарь, а я — простак.
Он был мудрый, а я — дурак.
И он век свой прожил с мечтой,
ну а я — со своей женой.

Он тревожась, а я — терпя.
Он за всех, а я — за себя.
Я был робок, а он — ретив.
Он вот умер, а я вот — жив!

3. Серые глаза — рассвет... [1975...2008...2011]

Музыка:

Сергей Дюльда

Стихи:

Редьярд Киплинг, пер. Конст. Симонова

Серые глаза — рассвет,
пароходная сирена,
дождь, разлука, серый цвет
за винтом бегущей пены.

Черные глаза — жара,
в море сонных звезд
скользенье,
и у борта до утра
поцелуев отраженье.

Синие глаза — луна,
вальса белое молчанье,
неизбежная стена
ежедневного прощанья.

Карие глаза — песок,
осень, волчья степь, охота,
с скачка, вся на волосок
от паденья и полета.

Эта песня написана так
давно, что трудно
вспомнить, когда.

И уж лет тридцать пять
подряд, как она
трагает сердца
моих подруг.

По их настоятельной
просьбе публикую её
в новом звучании,
но с тем же смыслом
и трепетным
отношением.

Нет, я не судья для них.
Просто, без суждений вздорных,
я четырежды должник —
синих, серых, карих, черных.

Как четыре стороны
одного того же света,
я люблю — в том нет вины —
все четыре этих цвета.

4. Летние дожди.

[1975...2009]

Музыка:

Стихи:

Сергей Дюльдя

Семен Кирсанов

Эти летние дожди,
Эти радуги и тучи —
Мне от них как будто лучше,
Будто что-то впереди.

Будто будут острова,
Необычные поездки,
На цветах росы подвески,
Вечно свежая трава.

Будто будет жизнь, как та,
Где давно уже я не был.
На душе, как в синем небе
После ливня — чистота...

Но опомнись, рассуди,
Как непрочны, как летучи
Эти радуги и тучи,
Эти летние дожди.

Одна из самых первых моих песен, написанная на стихи Семена Кирсанова задолго до их довольно истерического поп-исполнения великой Аллой Борисовной Пугачевой.
Когда я её спел, Кирсанов уже был известен, а Примадонна ещё нет.

5. Псалом №137 (Ерушалайм).

[2009 ...2011]

Музыка:

Стихи:

Владимир Дащевич

Юлий Ким

Пронзительная
интерпретация
137-го
Псалма Давида
«На реках
Вавилонских»
Юлием Кимом.

После исполнения
Еленой Камбуровой
он трогает
не только
иудеев
и
афроамериканцев,
но,
как видите,
и меня.

Там, возле рек Вавилонских
как мы сидели и плакали!..
К нам приходили смеяться,
что же вы сидите и плачете?
Что же не поете, не плашете?

Ай-ай...

Ерушалайм, сердце мое,
что я сплю вдали от Тебя?
Что я увижу вдали от Тебя
глазами, полными слез?

Там, возле рек Вавилонских
жив я единственной памятью.
Пусть задохнусь и ослепну,
если забуду когда-нибудь
камни, объятые пламенем,
белые камни Твои!

Ерушалайм, сердце мое,
что я сплю вдали от Тебя?
Что я увижу вдали от Тебя
глазами, полными слез?

Ерушалайм, сердце мое,
зачем мне жить вдали от Тебя?
На что смотреть мне вдали от Тебя
глазами, полными слез?

6. Евангелисты От Фонаря.

(из спектакля "Евангелие От Фонаря", 1980)

[1980...2009]

Музыка: Сергей Дюльдя

Стихи: Сергей Дюльдя и Мария Коротаева

Ночного проспект, конец декабря

и фонарь

стынивших ряд...

Евангелисты От Фонаря

на фонарях,

на фонарях.

И на кострах весёлых горит,

ложь декабря

благодаря,

Их еретический апокриф

от фонаря,

от фонаря.

Кружит неврастения реклам,

тает снежок,

дождь моросит...

И не мешает светить фонарям

то, что на них

кто-то висит,

И незаметно нам в суете

наших обид,

мелочных дрязг,

что пляшет отфонарная тень

тех четверых

на фонарях.

Эта и две следующие песни писаны
для дружеского всеночного бдения.

Ими встречали мы новый год
по рождестве Христовом 1981-й,
от начала же перестройки
минус шестой.

Был он обилен свершениями,
и две звезды стояли высоко в небе.

Каждому — своя.

А вы, друзья, стараетесь зря
предотвратить
горький обряд,

Спасти Евангелистов От Фонаря
от фонаря,
от фонаря.

Двадцатый век спокойно отверг
максимализм
еретика.

И освящает кровью рассвет
контуры их
на облаках.

7. Танго Апокалипс.

[1980...2012]

(из спектакля "Евангелие От Фонаря", 1980)

Музыка:

Стихи:

Ежи Петербурский, обр. С. Дюльди

Венерфис™ Team (П. Водкин, Вл. Вальшонок и др.)

Аргентинское танго

Или шимми танцуя,

Мы не верили, Боже,
Что ты на небе есть.

А теперь наши души

Во геенне тоскуют,
Ибо грешным создьем
Здесь спасения
несть.

Конечно, наша жизнь не бесконечна,
Все тленно — от конечностей до лиц.

Догнивают остатки
Наших бренных останков,
И танцуем мы Танго
Апокалипс —
А-пока-липси-
псис!

Рядом бьются в темнице

Вор, разбойник, блудница,
Но блудницы без тела
Здесь, увы, не в цене.

Черти с ведьмами кружат.

Вы не радуйтесь, души,
Лучше кайтесь, прижалвшись
К раскаленной стене.

Так значит, надо было жить иначе.

Без водки, без притонов и девиц.

Догнивают остатки
Наших бренных останков,
И танцуем мы Танго
Апокалипс —
А-пока-липси-псис!

Пример коллегиального творчества на актуальную проблематику.

Очевидна присущая молодости дерзость агностицизма.

Сейчас на эту тему ещё шутится, но уже с трудом...

[1980...2009]

8. Зонг о Воскресении.

(из спектакля "Евангелие От Фонаря", 1980)

Музыка: Сергей Дюльдя
Стихи: Сергей Дюльдя

В неприятни мыслей пресных мы воскреснем.
Мы воскреснем в чых-то фресках, в чых-то пьесах.
Дождь бесхитростный просеет поднебесье.
За субботой — воскресенье. Мы воскреснем
даже если лягут рельсы,
даже если — снег апрельский, не согреться,
даже если эта осень нам отвесит
листья в серые повестки — мы воскреснем,
что бы с нами не случилось.
На рассвете в ваши окна постучимся.
И осветится лицо за занавеской.
Замыкается кольцо — ведь мы воскресли,
воскресив былую прелесть
лицедейства тех студенческих апрелей.
Нас, воскреснувших, надеюсь, не задело
фарисейство диссидентов — так за дело,
но тебя я не узнаю.
С кем-то тело обменялось именами.
Остаемся ли собою — неизвестно,
но назначено судьбою — мы воскреснем.

Одно из немногих моих произведений, задуманных и написанных всерьёз.
Не корысти ради, а волею жанра "песни-под- занавес".

Но как в боду глядел. Поэтому за неё и сейчас не стыдно.

2011

9. Ария Внутреннего Голоса Герасима

из рок-оперы «Герасим и Муму» (1979).

Музыка:

Стихи:

Юрий Акулов [«Синяя птица»]

Владимир Зельдис

Там, где клен шумит
Над рекой Невой,
Где лесная глуши
И речной покой,
Облака плывут
Над родным селом.
Где же эта грань
Меж добром и злом?

Где же эта грань,
Где же эта грань,
Где же эта грань,
Меж добром и
злом?

Но пока я нем,
Но пока я глух,
Мне терпеть зачем
Бремя тяжких мук?
В тишине ночной
Сыщен сердца стук.
Буду я один —
Даст мне лапу друг.

Дай на счастье мне,
Дай на счастье мне,
Дай на счастье мне
Свою лапу, друг!

Моя интерпретация классического произведения Матильды. Певал эту арию давно, практически с момента знакомства с ней на Дне Мехмата-80, или несколько ранее.

Интерес к арии возродило появление в недавнем альбоме Тимура Султановича Шаова «О чем молчал Герасим» мюзикла «Играем Тургенева». Зипова мюзиклы не впечатлили, а меня и Рашу весьма. Финальная ария утопляемой Муму у Шаова граничит с заимствованием, вознесённым до небес аллюзией из не менее классического «Собачьего вальса».

В общем, тема вечная, и захотелось записать и свой ремикс любимого оригинала.

10. NTN (No Thanks Necessary).

[1984...2012]

Музыка:

Сергей Дюльдя

Стихи:

Сергей Дюльдя

NTN — “не стоит благодарить” [благодарности] —
аббревиатура, принятая в электронной почте.

За городами дальными
прощанья нам объявлены.
Не стоит благодарности,
друзья мои, друзья мои.
Чай под лампой матовой,
стенания гитарные...
Не надо, не обманывай,
не стоит благодарности.

Прощаемся, прощаемся,
уже почти безгрешные,
но стоит благодарности
то, что тебе пригрезилось...
Потом щекою жарко
к стеклу прильнешь оконному...
И юность продолжается.
И все никак не кончится.

Ещё одно уклонение от жанра.
Без комментариев,
но согласитесь, что душевное.

[2011]

11. Когда-нибудь...

Музыка:

Стихи:

Сергей Дюльдя
Мария Коротаева

Когда-нибудь из иных краев
мои прилетят друзья,
и все мы в этот счастливый час
избавимся от оков.
И Тот, кто судьбы нам раздает,
поймет, что уже нельзя
держать нас врозь — и тогда на нас
Он просто махнет рукой.

Конечно, будет другой апрель
и будет другой декабрь,
другая осень закружит нас,
как призрачную листву.
И наши судьбы (кумач и креп) —
смешная колода карт —
впервые в жизни на этот раз
стасуются наяву.

С. Сатановскому

О, как мы будем дружить тогда,
как будем тогда любить,
как будем петь и читать стихи,
какого попьем вина!

А эти разные города —
их просто не может быть!
В них неискупленные грехи
и тягостная вина,

ну, в общем всякая ерунда,
неважная навсегда.

О, как мы будем дружить тогда,
Как будем любить тогда!

Пока в окне моего жилья
закат еще не остыл,
кто в нем различил бы в те времена
его ли, меня, тебя?

Но это буду уже не я
и будешь уже не ты...

А дети будут смотреть на нас,
завидуя и любя.

Эти стихи Маша Коротаева посвятила и отправила в ленинские дни апреля 2011 года Саймону Сатановскому. А в августе 2011-го в ожидании приезда Раши Рашковского мне вдруг остро ощущалось, что они достойны всех наших друзей, нездешних и здешних.

Которым я их и адресую.

12. Life Story.

[2011]

Музыка:

Сергей Дюльдя

Стихи:

Александр Рашковский

Растекался сном по пустым глазам,
щекотал травой, рассветал в туман,
тишиной дразнил, оставаясь сам
невидимкой сутр и картинкой мантр.

А на стыке губ, на кустах ресниц
паутинкой цвел, танцевать ташил,
выдавал себя щебетаньем птиц,
зажимая рот из последних сил.

Чиркал спичкой вдруг, разводил огонь
и дымком лизал синеву стекла,
под поток секунд подставлял ладонь,
создавая топот кошачьих лап.

Окунался в жар все сильней, сильней,
задыхаясь ждал — вот сейчас, сейчас...
и срывался в крик нерожденных дней,
и взрывался в сон неподвижных глаз.

Моё увлечение (в смысле '*involvement*') поэзией Саши Рашковского длится и прогрессирует. Это новая песня на его стихи 'зажизнь'. Что-то здаётся мне, что ежели так пойдет и дальше, то альбом «Рашкина Дача - 2» — не за горами.

13. Из Цурэна: *Как лист увядший падает на душу* [2009]

Музыка:

Стихи:

Сергей Дюльдя

Цурэн Правдивый, пер. Марии Коротаевой

Судьбу свою забвению вручая,
Отныне я молчанья не нарушу.
И осень молчаливо и печально,
Как лист увядший, падает на душу.
Среди стволов, где ветру места мало,
Я никого под вечер не застану.
И огненную ветвь ещё сломаю,
Но никому дарить уже не стану.

Я кану, как песчинка, в бесконечность,
Я затеряюсь в памяти немногих.
Мне места нет под этой кроной вечной,
Так что ж, Господь со мной,
Господь со мною.
Уйду, а этот мир не обнищает,
Все так же по-осеннему воздушен...
И падают слова моих прощаний,
Как лист увядший падает на душу.

Вертесься в гробу судилось не только поэтам вида Homo Sapience, но и братьям по разуму. Википедия гласит, что экзерсисы на тему сонета арканарского эмигранта входили на закате застоя в курс введения в специальность на фронтёровавшем филфаке ЛГУ. И что это ещё были цветочки. Ягодками Сеть полнится по сей день. Большей частью это сонеты Маршака.

Маша по специальности театрковед, но какая разница в те-то годы. Написала, играя с нами в Графомана, а я, играя, спел. Надо признать, что это не сонет. Но и не Маршак.

14. Из Цурэна: *Как лебедь с подбитым крылом*

[2012]

Музыка:

Стихи:

Сергей Дюльдя

Цурэн Правдивый, пер. С. Дюльди

Светлой памяти Бориса Абрамовича Березовского,

*да хранят Аллах его дни,
посвящается.*

Ещё один опус Цурэна, который остаётся куда целее. Есть в Интернете попытки, но маргинальные (с такой, например, секвенцией рифм: "крылóm – былóм – напролóм – колóм – помелóм – орлóм – селóм – бурепóм").

Я не шучу. В общем, мощные бедра.

Самое время теперь взяться за него мне.

Спустившись по лестнице в сад,
увидишь сквозь мглу за стеклом,
как рядом совсем в небесах
блеснёт маячок под крылом.
Плытвёт в облаках на восток
твой друг, олигарх, на Москву.
Увозит вчерашний восторг,
тебе оставляя тоску.

Вдали — горделивый Биг-Бен.
Внизу — суетливый Вест-Энд.
И ты — покойной скарабей
в кристалле небьющихся стен.
А был охренительный день
и ночи пленительный вальс...
И Герцена тёмная тень
бросалась от лампы на вас.

И всплывали в угаре кубинских сигар
коржаковские бани в сибирских снегах,
подсадные путаны в хлыстовских цепях,
лебединые станы в днестровских степях,
ходорковские письма в Financial Times,
стародубцевы листья, воревшие в грязь,
приалтайский Новруз средь баранов и юрт,
Гамсахурдия, Тузла, Кизляр, Хасавюрт...

Это образчик редчайшего для моего Творчества политического дискурса.

Что-то накипело?

Да нет, просто никак не избавлюсь от вредной привычки смотреть телевизор и получать от иవентов мессиджи.

И те, и другие подчас постыдны, а когда и пугают. За себя, детей и друзей – граждан мира. Как тут не отзваться правдивым творцам в доступном им жанре?

И клубился избитый плебейский вопрос:
как нам быть? иль не быть? вместе или вразброс?
С кем там Клавдий в Кремле? где теперь Фортинbras?
Ах, Горацио милый, не будь Розенкранц
столы наивен, предав и явившись сюда,
он бы пережил нас. Ведь Полоний, когда,
блин, “она утонула”, не рвался на крест,
и помер, в общем, случайно, а не по игре.
Разве сторож он чести всех тех, что бредут
изменившимся лицом на Чистом пруду?
Что пруды, что болота — один водоём...
Что Полоний... полоний... Не надо о нём.

Тут обратите внимание
на фонограмму.
Все настоящее.
Очень старался...

Светает, и тянет в постель
тебя, сотрясатель основ,
его недопитый мартель
и твой непочатый Smirnoff,
когда сквозь внезапный озnob
услышишь отчёлтико, как
его позабытый лэптоп
решительно молвят ‘тик-так’.

И смешавшись с бетоном, огнём и стеклом,
ты уже не узнаешь, что произошло.
(nine-nine-nine: “nine/eleven? пластид? гексаген?”
“Something's happening here! Oh really? Again?!”)

И сразу осмыслится день,
тобой раскалён докрасна.
И семь миллиардов людей
в тревоге воспрянут от сна.
И твой Кадиллак за углом
зальётся, узнав о беде,
как лебедь с подбитым крылом
вздывает тоскливо к звезде.

А вот здесь, наконец,
и Цурэн Правдивый.
Спасибо ему за всё.

15. Птих 1-й: Анакондовые реки.

[2011]

Музыка: Сергей Дюльда
Стихи: Александр Рашковский

анакондовые реки, потревоженные топи
терракотовые крыши
навсегда дождем и ветром
перепутанные правды, избалованные дети
одинокие фигуры напрокат в калейдоскопе
неоплаченные штрафы в перспективе первым блином
неоплаканные числа с большеглазыми нулями
перепитые бытулки в коридоре штабелями
перепуганные куклы, сотворенные из глины
уничтоженные файлы, недотянутые треки
зашифрованные крики, оцифрованные песни
возвращенные на место, наконец когда без если
в перепачканные руки, в анакондовые реки

Как видно из названия, эта и две следующие песни суть три части триптиха.
Не лишенный слуха да услышит, что написаны они на одну мелодию.

Она из тех, что не принадлежит никому.

В Птихе первом я попытался выразить
присущий этим хорошим стихам поэта Рашковского драйв,
о котором автор – по его личному признанию – не подозревал.

А он есть.

Что еще интересно, музыка написана на мобильном телефоне
LG-P500 Optimus One,
за что спасибо фирме-производителю.

[2012]

16. Птих 2-й: Аэростат.

Музыка:

Стихи:

Сергей Дюльдя

Сергей Дюльдя, Мария Коротаева

Раньше было: разводили на лугу костер огромный,
Белым дымом наполняли кожуру аэростата,
И летели над землею апельсиновые грозья,
И глядели люди снизу и тихонько вырастили.

И глядели люди сверху на моря, поля и скалы,
На квадраты сельских кладбищ и церковные ограды,
И следили, как светило постепенно опускалось,
возникая за спину ежеутренней наградой...

И глядели люди сверху, изумляясь и немея,
Как устроено все мудро и прекрасно в мире дальнем —
Там, где бережно и нежно, будто тонкую камею,
Чуть покачивают землю океанские ладони.

Посмотри, как возникают в центре облачной прорехи
То ли Бремен, то ли Брюгге, Копенгаген или Гаммельн...
Город старого фарфора и рождественских орехов,
Марципановые замки под глазурными снегами.

И не важно время года — будь то лето или осень —
Там всегда сверкает ёлка и внизу, под облаками, —
Крысолив, Король Мышиный, Нильс и Кай, Петух и Ослик,
Рядом Гретхен и Мария машут белыми руками.

Первые два куплета написаны мною в 1984 году непонятно зачем.
Остальные три — Марийей Коротаевой в году 2009. И сразу всё стало понятно.

17. Птич 3-й: Ярмарки кольорові.

[2012]

Музика:

Януш Лясковський (*Janusz Laskowski*)

Стихи:

Рышард Улицький (*Ryszard Ulicki*, пер. М. Коротаєвої), С. Дюльда

Як дивлюсь я ген за себе в ті літа, що спливли,
Як гадаю, що програла, а що чорти забрали...
Те втрачала з власної волі, те унесла пошестъ...
Тож не лічить збитки лічить, а повідатъ я вам хочу,
що найбільш ми шкода:

ярмарків кольорових, літаків паперових,
півника на кілочку, кулечки на мотузочку,
коників древ'яних, глечиків полив'яних,
цукрової вати й пряниковій хаті.

I шляхів, і справ удосталь мені дола дала.
Вже питає осінь жовта: чи щаслива була?
Адже пам'ять зберігає речі малі й голі.
Замість серца в моїх грудях, мабуть, пряник болить,
бо найбільш ми шкода:

ярмарків кольорових, літаків паперових,
півничка на кілочку, кулечки на мотузочку,
конячок дерев'яних, глечиків полив'яних,
цукрової вати й пряниковій хаті,

...кольорових «Берізок»,
за три копи ірисок,
«Триллера в Манілі»
і Pink Floyd на вінілі,
з балончиком сифонів,
Й автентичних айфонів,
кінострічок цікавих
і з «Кулемета» кави...

Кольорових друкарок [цветных машинисток],
нашару цигарок [стреляных сигарет],
передчасних ковдрочисток [преждевременных пылесосов],
паломників нарочитих [натянутых пилотримов],
чирикох танкістів (і пес),
мерехтіння змістів (oh yes)
і пісень чудових

Марілі Родович (*Maryły Rodowicz*).

Неплохой
и весьма
дотошний
перевод
классики
на державную
мову.

Плюс немного
фонетических
ассоциаций,
простекших
из уважения
ко всему
польскому.

[2011]

18. Облако.

Музыка:

Стихи:

Варенька Церетели

Георгий Иванов

Облако свернулось клубком,
Катится блаженный клубок,
И за голубым голубком
Розовый летит голубок.

Это угасает эфир...
Ты не позабудешь, дитя,
В солнечный, сияющий мир
Крылья, что простерты, летя?

— Именем любовь назови!
— Именем назвать не могу.
Имя моей вечной любви
Тает на февральском снегу.

Песня на стихи поэта-акмеиста Георгия Иванова, столь же ценные мною, сколь очевидный оригинал Акакия Церетели был по душе Иосифу В. Сталину.

Авторство музыки подтверждено постановлением Управления по делам искусств при Совнаркоме СССР от 5 октября 1938 г., но оспорено ныне Министерством Культуры Республики Грузия в пользу грузинского народа.

А мои непрятательные упражнения вокруг неё призваны подчеркнуть извечную крепость грузинско-шотландско-американо-итальянской дружбы.

[2012]

19. Рождественский романс.

Музыка:

Олег Нестеров [Мегаполис], обр. С. Дюльди

Стихи:

Иосиф Бродский

Плывет в тоске необъяснимой
среди кирпичного надсада
ночной кораблик негасимый
из Александровского сада,
ночной фонарик нелюдимый,
на розу желтую похожий,
над головой своих любимых,
у ног прохожих.

Плывет в тоске необъяснимой
пчелиный хор сомнамбул, пьяниц.
В ночной столице фотоснимок
печально сделал иностранец,
и выезжает на Ордынку
такси с больными седоками,
и мертвцы стоят в обнимку
с особняками.

Евг. Рейну, и Аlle Козловой, с любовью

Плывет во мгле замоскворецкой,
пловец в несчастье случайный,
блуждает выговор еврейский
на желтой лестнице печальной,
и от любви до невеселья
под Новый Год, под воскресенье,
плывет красотка записная,
своей тоски не объясняя.

Твой Новый Год по темно-синей
волне средь моря городского
плывет в тоске необъяснимой,
как будто жизнь начнется снова,
как будто будет свет и слава,
удачный день и вдоволь хлеба,
как будто жизнь начнется вправо,
качнувшись влево.

Припоздавший бонус-трек «50-й параллели» был подарен нашей доброй подруге, родившейся в аккурат в один 7-й день года с Господом нашим Иисусом Христом, но заметно позже. Эти ранние (1961) стихи пели и поют многие — от засл. артистов стран СНГ до Олега Митяева и Елены Фроловой. Поёт — читая — их и сам поэт, вослед кому интерпретации текста обычно экзистенциально занудны. А для меня эти стихи светлы благодаря стиляжему свинту 'Мегаполиса', услышанному во 'Взгляде' 1989 года в ходе реабилитации новопредставленного нобелевского лауреата. Тогда зазвучал мне в них праздничный контрапункт морозной снежности влажного тепла московских булочных. И в новом ремиксе к праздникам 2012 г. я как мог старался передать и усилить нестеровское.

[2008]

20. Зимним вечером на сеновале.

Музыка:

Стихи:

Елена Фролова

Иосиф Бродский

Снег сено запорошил
сквозь щели под потолком.
Я сено разворошил
и встретился с мотыльком.
Мотылек, мотылек,
от смерти себя сберег,
забравшись на сеновал.
Выжил, зазимовал.

Выбрался и глядит,
как «летучая мышь» чадит,
как ярко освещена
бревенчатая стена.
Приблизив его к лицу,
я вижу его пыльцу
отчетливей, чем огонь,
чем собственную ладонь.

Среди вечерней мглы
мы тут совсем одни.
И пальцы мои теплы,
как июльские дни.

Подобно многим, очень люблю эти стихи тунеядца-ссыльнопоселенца Бродского.
Особенно в интерпретации Елены Фроловой и исполнении Елены Камбуровой.
Попытался и я. Своего не добавил. Не судите строго, это одна из первых моих записей.

21. Я никуда не спешу...

[2010]

Музыка: Алексей Иващенко, обр. С. Дюльди
Стихи: Алексей Иващенко

— 1 —

Я
Никуда не спешу,
Я стихов не пишу —
Мне собрать бы слова воедино,
Чтоб
Хоть себе самому
Объяснить почему,
Замыкаясь, искрят провода.
Я
Не пойму ничего
И себя самого
Я утешу: мол, всё впереди, но
Я
Не забуду тебя
Никогда-никогда,
никогда...
Я
Не забуду тебя
Никогда-никогда,
никогда...

— 2 —

Мир
Удивителен, но
Он написан давно
Мудрецами иных поколений.
Я
Их немало читал
И счастливей не стал,
И храню свой диплом под стеклом.
Но
Назначенье иных,
Неподвластных уму,
Повседневных вещей и явлений
Мне
Не дано описать
Ни при помощи слов,
ни числом.

— 3 —

Вновь

В лабиринтах наук

Непредвиденный крюк

Совершу на гранит натыкаясь,

Вновь

Перечту мудрецов

И, в конце-то концов,

Одолею «Шинель» и «Муму».

Но

Почему иногда

Ни с того ни с сего

Так искрят провода, замыкаясь,

я,

Очевидно, уже

Никогда-никогда

не пойму.

— 4 —

я

Никуда не спешу,

Я рукой не машу,

Я к разлукам привык, и утратам,

Вновь

Улетит самолёт,

Пароход уплывёт,

И года потекут как вода,

но

С мудрецами вразрез,

Всем законам назло,

Вопреки всем «эм-це квадратам»,

я

Не забуду тебя

Никогда-никогда,

никогда...

я

Не забуду тебя

Никогда-никогда...

Никогда.

Песня IMHO лучшей половины неординарного дуэта 'Иvasi' Алексея Иващенко — актера, барда, нашего ровесника и зачинателя «Норд-Оста» — неожиданно оказалась близкой моему сентиментальному естественнонаучному темпераменту. Если повезет, найдете на YouTube резко синкопированное авторское исполнение 2006 года.

А в предновогоднем мареве 31 декабря года 2011 я не спеша ополосвил её до боссы, спел, свёл и под куранты преподнес за столом супруге.

Но босса боссой, а стихи остались, доступные, хорошие и душевые.

1-е отделение

РАЗНОСОУЛ, ч. I / RAZNOSOUL, PART I

1.	Пегги, и её постояльцы.	[<i>В. Берковский</i> / <i>И. Токмакова</i>]	2:04
2.	Дон Кихот.	[<i>С. Дюльдя</i> / <i>Ф. Кривин</i>]	3:49
3.	Серые глаза — рассвет...	[<i>С. Дюльдя</i> / <i>Р. Киплинг</i>]	4:00
4.	Летние дожди.	[<i>С. Дюльдя</i> / <i>С. Кирсанов</i>]	3:58
5.	Псалом №137 (Ерушалайм).	[<i>Вл. Дашикевич</i> / <i>Ю. Ким</i>]	3:47
6.	Евангелисты от Фонаря.	[<i>С. Дюльдя</i> / <i>С. Дюльдя, М. Коротаева</i>]	1:52
7.	Танго Апокалипс.	[<i>Ежи Петербургский</i> / <i>Венерphys™ Team</i>]	3:10
8.	Зонг о Воскресении.	[<i>С. Дюльдя</i> / <i>С. Дюльдя</i>]	1:57
9.	Ария Внутреннего Голоса Герасима.	[<i>Ю. Акулов</i> / <i>Вл. Зельдис</i>]	2:37
10.	NTN (No Thanks Necessary).	[<i>С. Дюльдя</i> / <i>С. Дюльдя</i>]	3:14
11.	Когда-нибудь...	[<i>С. Дюльдя</i> / <i>М. Коротаева</i>]	4:28
12.	Life Story.	[<i>С. Дюльдя</i> / <i>А. Рашиковский</i>]	2:32
13.	Как лист увядший падает на душу.	[<i>С. Дюльдя</i> / <i>Цурэн Праведный</i>]	3:25
14.	Как лебедь с подбитым крылом.	[<i>С. Дюльдя</i> / <i>Цурэн Праведный</i>]	5:55
15.	Птич 1-й: Анакондовы реки.	[<i>С. Дюльдя</i> / <i>А. Рашиковский</i>]	2:01
16.	Птич 2-й: Аэростат.	[<i>С. Дюльдя</i> / <i>С. Дюльдя, М. Коротаева</i>]	4:36
17.	Птич 3-й: Ярмарки кольцов.	[<i>Я. Лясковский</i> / <i>Р. Улицкий, С. Дюльдя</i>]	4:01
18.	Облако.	[<i>Варенька Церетели</i> / <i>Георгий Иванов</i>]	3:34
19.	Рождественский романс.	[<i>О. Несторов</i> / <i>И. Бродский</i>]	4:27
20.	Зимним вечером на сеновале.	[<i>Е. Фролова</i> / <i>И. Бродский</i>]	2:58
21.	Я нигде не спешу...	[<i>Ал. Иващенко</i> / <i>Ал. Иващенко</i>]	3:56

2-е отделение

Аранжировка, исполнение и цифровое сведение: Сергей Дюльдя (1–21).

В качестве сырья неподрезовано MIDI-файлами из Всемирной Сети (7,17,18)

и роялти-фри звуковыми эффектами от <http://wav-library.net> (14).

© 1975–2012, XOREX Home Records, Харьков, Украина.

